

Т67

ИНТЕГРАЦИИ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.А.ЖДАНОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Горбачева Елена Васильевна

ВИСТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В УГОЛОННОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

/Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор, криминалистика/

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Ленинград

1981

Работа выполнена в Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового
Красного Знамени Государственном университете им. А.А.Жданова

Научные руководители - доктор юридических наук,
профессор ЭЛЬКИНД П.С.
доктор юридических наук,
профессор ЛУКАШЕВИЧ В.З.
Официальные оппоненты - доктор юридических наук,
профессор ЛУПИНСКАЯ П.А.,
кандидат юридических наук
ВАНДЫШЕВ В.В.

Ведущее учреждение - кафедра уголовного процесса и криминалистики
Дальневосточного государственного университета

Защита диссертации состоится 13 ноября 1981 на заседании
специализированного Совета Д.06С.57.05 Ленинградского государ-
ственного университета им.А.А.Жданова /199164, г.Ленинград, В.О.,
22 линия, д. 7, зал ученого совета/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени
М.Горького Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан 13 ноября 1981

№ 75108
42 № 1562
НПО ВКП 11.07.90

3861

ЕКЛ 43.7

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование выбора темы. Развитой социализм исторически призван обеспечить всестороннее развитие личности, без чего немислимы переход к коммунистическим общественным отношениям. В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л.И. Брежнев отметил: "Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь. Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности. Вот почему в их активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну из важных задач социальной политики"¹.

Особенно отчетливо свобода личности получила свое юридическое выражение в основных правах и обязанностях граждан, закреплённых в Конституции СССР 1977 г. Между государством и личностью существует система прав и обязанностей, основывающаяся на дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

В советской правовой литературе достаточно обстоятельно научному исследованию подвергнута проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних. Рассматривались и различные проблемы процессуального характера. Однако, различные аспекты

1. Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

код экземпляра

42592

дства по делам несовершеннолетних исследовались вне того новейшего направления в теории и практике борьбы с преступностью, которое получило название "виктимология".

Идея роли жертвы в механизме преступлений несовершеннолетних весьма интересна, но подвергалась она исследованию только в криминологическом плане¹. Между тем, виктимологические аспекты уголовного судопроизводства по данной категории дел являются актуальными не только с точки зрения механизма совершения преступления несовершеннолетним

Источником для углубленной разработки проблемы потерпевшего в нашей стране служит действующее уголовно-процессуальное законодательство, ибо именно в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² впервые потерпевший был наделен соответствующим статусом самостоятельного участника процесса. Законодатель не только дает определение потерпевшего, но и ориентирует уголовно-процессуальную теорию и практику на необходимость исследования виктимологических данных в качестве одного из необходимых компонентов предмета доказывания. Сюда относится установление данных, характеризующих личность потерпевшего, его поведение до, во время и после совершения преступления, последствия преступного деяния, характер и размер ущерба и др. Однако, только в одной Украинско-

1. См.: Рыбалько В.Я. Методика изучения личности потерпевшего. Иркутск, 1975; она же. Виктимность как элемент структуры механизма преступлений несовершеннолетних. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.29, М., 1978, с.36-45.

2. В дальнейшем - "Основы".

кой ССР принято руководящее постановление Пленума Верховного Суда, специально посвященное гарантиям прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве¹.

Данные, подлежащие установлению по всем категориям дел, приобретают особое значение в производстве по делам несовершеннолетних, что обусловлено психологическими особенностями последних /недостаточный жизненный опыт, неумение находить правильный выход из конфликтной ситуации и т.п./, в связи с чем определяющее влияние на формирование умысла у несовершеннолетнего преступника зачастую оказывает личность и поведение потерпевшего до и во время совершения преступления. Тем не менее, как уже указывалось выше, виктимологические аспекты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних не были предметом специального научного исследования. Этим и определяется выбор темы диссертационной работы.

Новизна исследования. Идея роли жертвы в механизме преступления все еще недостаточно исследована в криминологии². В науке же уголовного процесса встречаются только отдельные эки-

1. См.: "Радянське право", 1979, № 3.

2. См.: Франк Д.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972; он же. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности /криминологическое и уголовно-правовое исследование/. Автореф. канд. дисс. М., 1972; Ригман Д.В. Потерпевший от преступления: личность, поведение, оценка. Л., 1973; см. то. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975 и др.

туры в область виктимологических аспектов в сфере уголовно-
го судопроизводства /см. работы В.В.Вандышева, Л.В.Ильиной,
Э.И.Ильичиче и др./.

Новизна настоящего исследования состоит во всестороннем
и полном раскрытии значения установления виктимологических дан-
ных для достижения истины в производстве по делам несовершенно-
летних, в уяснении особенностей защиты прав потерпевшего по
данной категории дел, в формулировании и обосновании конкрет-
ных предложений по дальнейшему совершенствованию законодатель-
ной регламентации правового статуса потерпевшего на различных
стадиях уголовного процесса.

Важными компонентами новизны, следовательно, являются:
анализ содержания виктимологических аспектов уголовного судопро-
изводства по делам несовершеннолетних, комплексный подход
к исследованию вопроса об охране прав и законных интересов по-
терпевшего по данной категории дел, изучение диссертационной
проблемы в динамике /в частности, вопрос о защите имуществен-
ных интересов потерпевшего рассматривается применительно к раз-
личным стадиям процесса/, а также с учетом конкретных тенден-
ций дальнейшего развития и совершенствования соответствующего
законодательства, следственной и судебной практики.

Все вопросы темы диссертант рассматривает с учетом требо-
ваний новой Конституции СССР /Конституций союзных и автоном-
ных республик/, новейших достижений правовой науки /уголовно-
процессуального права, криминологии, криминалистики/.

Основное внимание в работе обращено на вопросы, вовсе не
разработанные в литературе или получившие свое наиболее слабое
описание, равно как и на вопросы, особенно спорные, дискус-

сионные.

Практическое значение исследования. В работе широко использована судебная практика по делам несовершеннолетних. Автором изучены материалы 600 уголовных дел о насильственных и корыстно-насильственных преступлениях несовершеннолетних /ст.ст.90, 91, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 117, 145, 146, 206 УК РСФСР/, которыми был нанесен вред жизни, здоровью и имуществу личности, рассмотренных народными судами гг. Ленинграда и Иркутска в 1973 - 1979 гг.

Диссертационная работа содержит ряд конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. К их числу следует отнести, например, предложение дополнить ст.392 УПК РСФСР¹ пунктом пятым, согласно которому при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних необходимо обратить особое внимание на выяснение обстоятельств, характеризующих потерпевшего и его поведение до и во время преступления, а также после совершенного преступного деяния, если они свидетельствуют о наличии связи этих фактов с причинением вреда потерпевшему; дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство положением о том, что несовершеннолетний потерпевший может удаляться из зала судебного заседания только в случае исследования обстоятельств, имеющих для него отрицательное значение; нормативно закрепить обязательное участие адвоката - представителя несо-

1. В дальнейшем - УПК. Имеется в виду УПК РСФСР и соответствующие УПК других союзных республик, если иное не оговорено

вершеннолетнего потерпевшего в производстве по уголовному делу, если в деле не участвует законный представитель потерпевшего и др.

Апробация работы. Содержание основных положений работы было доложено а/ на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЛГУ в 1980 г.; б/ на семинаре Иркутской городской Коллегии Адвокатов. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЛГУ.

Объем работы. Диссертация изложена на 233 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав и библиографии. Каждая глава диссертации заканчивается краткими выводами, содержащими научный итог исследования соответствующих вопросов. Текст работы оснащен 8 таблицами и 4 диаграммами, иллюстрирующими выводы, сделанные в результате изучения и обобщения соответствующей судебной практики.

Методика исследования. В работе над диссертацией автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, материалами и решениями съездов КПСС, выступлениями руководителей партии и Советского государства, положениями Конституции СССР, а также современными достижениями науки, права, философии, логики и психологии, в частности, возрастной психологии. На основе диалектического метода использовались системно-структурный, логический и конкретно-социологический методы. Важное место уделено методу сравнительно-правового анализа, в работе приводятся данные законодательства РСФСР в сравнении с законодательством союзных республик, а также с законодательством зарубежных стран.

СТРУКТУРА РАБОТЫ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении раскрывается новизна и актуальность темы, обосновывается необходимость ее исследования в свете современных требований теории и практики советского уголовного судопроизводства.

Первая глава - "Понятие и содержание основных виктимологических категорий в советском уголовном процессе" - включает в себя два параграфа, в которых анализируются понятие и содержание виктимологических аспектов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, соотношение виктимологического и процессуального понятия потерпевшего, его правовой статус.

Исходя из социологического понимания аспекта как а/ взгляда, точки зрения, на основе которой рассматривается предмет; б/ одной из сторон предмета, одной из форм отношений; в/ взгляде на тот или иной объект с точки зрения определенной науки, виктимологические аспекты уголовного судопроизводства можно определить как взгляд на уголовное судопроизводство с точки зрения виктимологии.

Система виктимологических аспектов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних состоит из тех же элементов, что и по делам о преступлениях, совершенных взрослыми, но содержание каждого из этих элементов имеет свою специфику. Это объясняется характерными чертами личности обвиняемого:

1/ возрастные особенности несовершеннолетних нередко выступают в качестве своеобразного "катализатора" конфликтности в сложных объективных условиях. Жизненный опыт подростков значительно беднее, а уровень интеллектуального и волевого

возрастные особенности

развития ниже, чем у взрослых;

2/ повышенная роль ситуативного фактора¹ в механизме преступлений несовершеннолетних зачатую предопределяет влияние на формирование их умысла личности и поведения потерпевшего до и во время совершения преступления;

3/ несовершеннолетние преступники в большинстве случаев отличаются либо противоречивой, либо в общем положительной направленностью личности, что также указывает на важность изучения роли потерпевшего в генезисе преступного поведения;

4/ для несовершеннолетних характерна сильная переоценка мотива поведения и недооценка общественной опасности содеянного, тяжести наступивших последствий, что затрудняет им возможность принять правильное решение в конфликтной ситуации.

Учитывая особенности личности несовершеннолетнего обвиняемого и, следовательно, характерные черты производства по данной категории дел, в диссертации рассматриваются особенности каждого из элементов виктимологических аспектов в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

Во втором параграфе - "Соотношение виктимологического и процессуального понятия потерпевшего. Потерпевший в уголовном процессе по делам несовершеннолетних; его правовой статус" - раскрывается понятие потерпевшего в уголовном процессе и виктимологии. Потерпевший в уголовном процессе - это признанное таковым постановлением следователя, лица, производящего дознание

1/ Каждое действие есть следствие не только субъективных причин, но и определенного единства объективно-субъективных обстоятельств, образующих конкретную ситуацию совершения этого действия /в том числе и преступления/.

ние, судьи или определением суда физическое лицо, которому в результате преступления причинен моральный, физический, имущественный или иной вред или имеется угроза причинения такого вреда.

Потерпевший в уголовном процессе является активным его участником, имеет свой интерес и наделен значительными процессуальными правами для его отстаивания. Пострадав от преступления, потерпевший не может безразлично относиться к нему, его потребность борьбы с конкретным преступлением может формировать различные интересы - как законные, так и незаконные. Законодателем гарантируется охрана только таких интересов потерпевшего, которые носят социально-приемлемый характер, следовательно, законными интересами потерпевшего можно считать его социально необходимые наиболее существенные интересы, отраженные в нормах права и подлежащие защите при помощи правовых средств.

Анализ интересов лица, пострадавшего от преступления, свидетельствует о том, что потерпевший в уголовном судопроизводстве осуществляет функцию обвинения. Однако, как справедливо указывается в правовой литературе, поддерживать обвинение - это право, а не обязанность потерпевшего. Тем более, что для признания лица потерпевшим не обязательно его согласие. Потерпевший, если он не желает осуществлять обвинения, может не воспользоваться предоставленными ему для этого правами.

Выражением того, какое место занимает потерпевший в уголовном судопроизводстве, является его правовой статус. Но в пределах единого правового статуса потерпевшего следует учитывать особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего, т.к.

около половины потерпевших по делам несовершеннолетних - также несовершеннолетние /43,8%. Наиболее отчетливо особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего проявляются в его допросе и оценке его показаний.

Особенности допроса несовершеннолетнего в суде заключаются в том, что потерпевший, не достигший шестнадцатилетнего возраста, удаляется из зала судебного заседания по окончании его допроса, кроме случаев, когда суд признает необходимым его дальнейшее присутствие в зале судебного заседания.

Удаление потерпевшего вряд ли целесообразно, поскольку если он того пожелает, то может ознакомиться со всеми материалами дела после окончания следователем производства по нему. В этом случае потерпевший знает, какие показания дают свидетели, и удаление его из зала судебного заседания не оправдывает своего назначения. Диссертантом предлагается дополнить действующее законодательство положением о том, что несовершеннолетний потерпевший может удаляться из зала судебного заседания только в случае исследования обстоятельств, имеющих для него отрицательное значение. Кроме того, несовершеннолетнего потерпевшего по окончании предварительного следствия не следовало бы знакомить с теми материалами дела, которые могут отрицательно повлиять на нравственное формирование несовершеннолетнего, не ограничивая, конечно, при этом ознакомление с материалами уголовного дела его законного представителя.

В практической деятельности правоприменительных органов иногда сложно определить в качестве какого участника процесса должно выступать то или иное лицо и что является основанием для признания за ним правового статуса конкретного субъекта

уголовного судопроизводства. По делам о преступлениях несовершеннолетних такие ситуации возникают, в частности, если преступником нанесен вред его близкому родственнику. В этом случае одно и то же лицо несет моральный, физический или имущественный вред и в то же время - представляет интересы несовершеннолетнего обвиняемого в качестве его законного представителя.

При рассмотрении данного вопроса автор выступает против выдвинутого в юридической литературе предложения свободного выбора лицом, пострадавшим от преступления, правового статуса либо потерпевшего, либо законного представителя. Диссертант находит из того, что уголовное судопроизводство базируется на государственно-властных началах, что мнение и желание субъектов уголовного судопроизводства всемерно учитывается и что решают все вопросы, в том числе и данный вопрос, компетентные органы государства /следователь, прокурор, суд/. Поэтому придавать решающее значение в таких случаях желанию родителя или иного близкого родственника несовершеннолетнего обвиняемого не следует. Однако, это не отрицает, а предполагает сочетание государственно-властного начала и усиленного начала диспозитивности в судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Превозвращенный орган должен решать соответствующий вопрос в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Во второй главе - "Виктимологические данные как компонент предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних" - анализируются содержание виктимологических данных как компонента предмета доказывания, место виктимологических данных в системе других компонентов предмета доказывания, а также пре-

дела доказывания виктимологических данных в производстве по делам несовершеннолетних.

Содержание виктимологических данных в диссертации определяется как совокупность обстоятельств, характеризующих потерпевшего в качестве физического объекта, организма, личности, его поведение до, во время и после совершения преступления, его взаимоотношения с несовершеннолетним преступником и их характер, а также характер и размер ущерба, причиняемого преступлением.

Хотя закон конкретно не устанавливает содержание и пределы подлежащих доказыванию в производстве по делам несовершеннолетних данных о личности и поведении лица, пострадавшего от преступления, они, бесспорно, составляют компонент предмета доказывания. Полное и объективное установление виктимологических данных необходимо для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, правильной квалификации деяния и индивидуализации наказания. Кроме того, установление виктимологических данных /особенно нравственно-психологических особенностей лица, пострадавшего от преступления/ может способствовать а/ установлению психологического контакта с потерпевшим; б/ определению тактики допроса и иных следственных действий, осуществляемых с участием потерпевшего; в/ определению степени виктимности с целью установления обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятия профилактических мер; г/ проверке и оценке показаний как потерпевшего, так и обвиняемого. Следует учитывать, что характер поведения потерпевшего в ситуации совершения преступления довольно часто находит свое отражение в направлении процессуальной деятельности

потерпевшего /например, по делам об изнасилованиях потерпевшие, чье поведение, предшествующее преступлению, было социально-поощряемым, в 84,3% активно способствовали установлению истины по делу, в потерпевшие, чье поведение в генезисе преступления было негативным, в 32,1% тем или иным образом препятствовали установлению истины по делу/. Этот факт должен учитываться при проведении допроса потерпевшего, особенно в тех случаях, когда потерпевший - несовершеннолетний, так как в подобных ситуациях несовершеннолетним потерпевшим /особенно малолетним и потерпевшим подросткового возраста/ присуще не только желание скрыть свою негативную роль в преступлении, но и свойственно данному возрасту фантазирование.

Если рассматривать преступление не только как внешне автономный, конечный акт действий и заключительного эпизода, можно установить психологическое содержание действий несовершеннолетнего преступника, мотивы, форму вины, цели преступного акта с помощью виктимологических данных.

Исследуя материалы уголовных дел, автор установил, что предшествующее преступлению поведение потерпевшего в 66,7% изнасилований, 76,3% убийств, 40,2% хулиганских действий, 60,0% нанесений телесных повреждений, а также в 18,0% грабежей и разбойных нападений оказало непосредственное влияние на мотивацию преступных действий. Потерпевшие, сами того не сознавая, своим поведением активно способствовали формированию конфликта, причем поведение потерпевших не обязательно было негативным.

Хотя законом конкретно не установлено содержание подлежащих доказыванию данных о личности и поведении лица, пострадав-

шего от преступления, его роли в ситуации совершения преступного деяния, представляется очевидным, что в производстве по делам несовершеннолетних эти данные составляют один из компонентов предмета доказывания, органически связанный со всеми другими его компонентами. Эти выводы автора подтверждаются анализом места и пределов доказывания виктимологических данных в производстве по делам несовершеннолетних применительно к каждому из структурных подразделений предмета доказывания по данной категории дел и данными соответствующей следственной и судебной практики.

В диссертации подчеркивается, что по делам о преступлениях несовершеннолетних установление виктимологических данных, в силу противоречивой направленности личности несовершеннолетнего обвиняемого, способствует наиболее эффективному исследованию обстоятельств уголовного дела и правоприменительные органы в каждом конкретном случае должны тщательно исследовать и оценивать виктимологические данные не только для правильной квалификации деяния и применения соответствующей меры наказания, но и для решения вопроса о возможности перевоспитания несовершеннолетнего без применения уголовного наказания.

Третья глава - "Особенности возмещения материального ущерба по делам несовершеннолетних" - состоит из трех параграфов, в которых раскрывается общая характеристика ущерба по делам о преступлениях несовершеннолетних, особенности предъявления гражданского иска и его обеспечения в производстве по делам несовершеннолетних и рассмотрение вопроса о возмещении материального ущерба судом.

В производстве по делам несовершеннолетних наблюдаются

определенные особенности в характере и размере ущерба, причиненного преступлением. Так например, размер имущественного вреда, причиняемого несовершеннолетними обвиняемыми, является по своему стоимостному выражению менее значительным, чем в аналогичных преступлениях взрослых /в 59,5% имущественный вред не превышал 50 рублей/.

Однако, не всегда материальные интересы потерпевших от преступлений несовершеннолетних оказываются защищенными в силу различных причин: преступление может остаться нераскрытым, взыскание присужденных сумм с осужденного /его представителей/ растягивается на длительный срок, а размер компенсации меньше причиненного вреда. В производстве по делам несовершеннолетних, по данным диссертанта, в 66,5% несовершеннолетний обвиняемый является неплатежеспособным лицом,

3867
За последнее время в юридической литературе все большее внимание уделяется идее первичного возмещения ущерба потерпевшему от преступления за счет государства или иных общественных учреждений с последующим возмещением этого ущерба обвиняемым в пользу государства /см. работы Л.В.Френка, В.М.Савицкого, А.Г.Мазалова, В.Я.Понарина, М.Я.Шиминовой и др./.

О необходимости создания специального государственного фонда для возмещения материального ущерба потерпевшим /в частности, потерпевшим от преступлений несовершеннолетних/ свидетельствует следующее:

а/ поскольку государство взяло на себя заботу о поддержании правопорядка и обеспечении безопасности всех членов общества, постольку и устранение последствий преступления, в том числе и пути возмещения причиненного ущерба, также должны

отеть задачей государства, коль скоро его органы оказались не в состоянии предотвратить преступление¹;

б/ практика свидетельствует, что большая часть несовершеннолетних обвиняемых не имеет собственного имущества и самостоятельного источника существования, поэтому возникает ряд дополнительных трудностей в возмещения ущерба потерпевшему;

в/ принятие государством обязанности компенсировать потерпевшему от преступления материальный ущерб позволило бы значительно повысить эффективность института возмещения вреда, так как возможности государства в этом отношении несоизмеримы с возможностями несовершеннолетнего;

г/создание специального государственного фонда позволит потерпевшему быстро восстановить свое материальное положение независимо от имущественного состояния лица, ответственного за причиненный ущерб.

При изложении данного вопроса анализируются не только предложения, высказываемые как в советской, так и в зарубежной литературе, но и законодательство зарубежных стран, предусматривающее государственное возмещение материального ущерба потерпевшему.

Первичное возмещение материального ущерба потерпевшему от преступных действий несовершеннолетних за счет государства повысило бы эффективность возмещения материального ущерба потерпевшим по данной категории дел. Однако, создание специаль-

1. См.: Савицкий В.М., Мезалов А.Г. Нерешенная проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления.- "Правоведение", 1977, № 3, с.46.

ного фонда для возмещения материального ущерба потерпевшим от преступлений должно производиться на основании и в соответствии с нормами, которые еще предстоит строить, поэтому более подробно в диссертации рассматривается вопрос о порядке возмещения ущерба в соответствии с действующим законодательством, а именно - гражданский иск в уголовном деле.

Согласно ст. 29 УПК гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия. При изучении и обобщении соответствующей практики автором не было обнаружено ни одного случая предъявления гражданского иска в стадии предания суду /в частности, в распорядительном заседании/. Обычно гражданский иск предъявляется во время предварительного расследования /79,2%/ или в подготовительной части судебного разбирательства /17,9%/, реже - одновременно с заявлением о возбуждении уголовного дела /2,9%. Только в 0,6% случаев материальный ущерб был возмещен по инициативе суда.

В соответствии с ч.1 ст.137 УПК следователь обязан разъяснить право на предъявление иска гражданину /в рассматриваемых диссертантом случаях - потерпевшему/ или его представителю, если он усмотрит из материалов уголовного дела, что совершенным преступлением причинен материальный ущерб данному лицу. Так как по делам о преступлениях несовершеннолетних около половины потерпевших - также несовершеннолетние, дополнительно возникает вопрос о том, кому непосредственно следователь должен разъяснить право на предъявление иска, ведь следователю предоставлена альтернатива - разъяснить право на предъявление иска либо потерпевшему, либо его представителю.

Было бы более правильно разъяснять право на предъявление иска в уголовном судопроизводстве как потерпевшему, так и его законному представителю, а в отдельных случаях - прежде всего законному представителю, например, когда потерпевший несовершеннолетний. Разъяснение права на предъявление иска как потерпевшему, так и его законному представителю позволит более эффективно защищать имущественные интересы потерпевшего, тем более, что на практике не всегда право на предъявление иска разъясняется законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего /только в 4,5% случаев право на предъявление иска было разъяснено законным представителям несовершеннолетних потерпевших/.

В пользу данного предложения свидетельствует следующее: а/ несовершеннолетние потерпевшие - не всегда полностью дееспособные лица; б/ в некоторых случаях, хотя несовершеннолетние и являются владельцами поврежденного или уничтоженного в результате преступления имущества, но приобретается оно, обычно, на средства родителей /иных лиц/, следовательно, материальный ущерб наносится прежде всего родителям, не являющимся владельцами имущества; в/ являясь владельцем утраченного имущества, приобретенного не за свой счет, несовершеннолетний потерпевший зачастую отказывается от предъявления иска, не осознавая ценности утраченного имущества; г/ при причинении физического вреда несовершеннолетнему потерпевшему дополнительные расходы по восстановлению его здоровья несут, в основном, его родители. Если потерпевший - не имеющий имущества или заработка несовершеннолетний, то с иском о возмещении ущерба обычно обращаются фактически понесшие его лица - законные представи-

тели несовершеннолетнего потерпевшего, хотя такой потерпевший также может заявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве.

Автором рассматривается вопрос об усовершенствовании правового статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве, о соотношении правового положения потерпевшего и гражданского истца. За гражданским истцом закрепляется право иметь своего представителя. Важное значение имеет вопрос о том, может ли гражданский истец лично пользоваться предоставленными ему правами, если в деле участвует его представитель, так как в одних случаях законодатель допускает осуществление процессуальных прав или гражданским истцом или его представителем /ст.ст.137, 200 УПК/, а в других определяет, что соответствующими правами пользуются и гражданский истец и его представитель. Автор подвергает критике высказывания о том, что эти различия носят чисто редакционный характер и закон не препятствует одновременному осуществлению своих прав как гражданскому истцу, так и его представителю. Хотя данное предложение по своей сути и является верным, но вряд ли есть основания для рекомендации расширительно толковать закон /ст.ст.137, 200 УПК/.

Среди проблем уголовно-процессуального представительства особое значение приобретает вопрос о выполнении адвокатами функции представителей потерпевших /гражданских истцов/. Деятельность адвоката - представителя потерпевшего не ограничивается гражданским иском, он оказывает квалифицированную помощь в защите законных интересов потерпевшего, участвуя в исследовании доказательств, заявляя ходатайства, внося свои предложения по существу обвинения по окончании судебных прений и

т.п. Изучение и обобщение соответствующей практики позволяют сделать вывод, что следовало бы дополнить действующее законодательство положением об обязательном участии адвоката - представителя несовершеннолетнего потерпевшего в производстве по уголовному делу, если в деле не участвует законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Взросший за последние годы объем участия адвокатов в качестве представителей потерпевших не дует, однако, оснований утверждать, что представительство интересов потерпевших стало одним из основных направлений деятельности адвокатуры. По данным диссертанта, адвокаты приняли участие в производстве по делу как представители потерпевшего только в 4,5% случаев /из них в качестве представителей несовершеннолетних в 3,3%/.

По общему правилу имущественную ответственность за причиненный ущерб несет лицо, причинившее этот ущерб, то есть обвиняемый по уголовному делу. Но в ряде случаев закон возлагает имущественную ответственность на иных лиц, которые признаются гражданскими ответчиками, в частности, на родителей несовершеннолетнего обвиняемого.

Спорным в юридической литературе и в практике работы проприетарных органов является вопрос о пределах имущественной ответственности родителей, когда ущерб, нанесенный несовершеннолетним, погашается периодическими выплатами. В данном случае оказывается недостаточным общее правило, согласно которому пределом платежей потерпевшему является полное возмещение ущерба. Согласно ст.451 ГК РСФСР родители освобождаются от обязанности возмещать материальный ущерб по достижении причинителем совершеннолетия, либо если у несовершеннолетнего

появляется имущество или заработок.

Практика выработала несколько иное положение: пределами ответственности родителей она считает как достижение детьми совершеннолетия, так и появление у них имущества или заработка, достаточного для возмещения материального ущерба, взятое в их совокупности. Подобная практика вызвала дискуссии в юридической литературе. По мнению диссертанта, более целесообразно считать пределами ответственности родителей появление у причинителя ущерба достаточных средств для его возмещения. Так как если у несовершеннолетнего появился заработок или имущество и причинитель ущерба окажется в состоянии компенсировать ущерб, то независимо от достижения совершеннолетия причинитель ущерба должен самостоятельно нести ответственность. Ст. 451 ГК РСФСР наиболее оптимально определяет пределы ответственности родителей за ущерб, причиненный детьми.

Анализируя разрешение вопроса о возмещении материального ущерба судом, автор, в основном, затрагивает вопрос о разрешении гражданского иска при постановлении приговора.

Рассматривая отдельные особенности охраны материальных интересов потерпевших по делам о преступлениях несовершеннолетних, диссертант приходит к выводу, что исходя из специфики производства по делам несовершеннолетних, необходимо на практике учитывать имущественные интересы потерпевшего по данной категории дел, что призвано способствовать более эффективной защите прав и интересов личности, равно как и усилению профилактического и принудительно-воспитательного значения уголовного судопроизводства.

Содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях автора:

1. Виктимологические аспекты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. - "Правоведение", 1981, № 3, 0,5 п.л.

2. Некоторые особенности потерпевшего в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних. - "Вестник Ленинградского университета", 1981, № 17, 0,4 п.л.

Р.т. И.т.д. усоверш. следователей

Зак. № 299 тип. 110 30 IX 81